Когда Ван Сюэ услышала о жертвоприношении, у неё на сердце сразу скребли кошки, а когда она увидела знакомую фигуру, то едва смогла сдержать эмоции.

Это был Линь Му.

Почему он потерял сознание? Неужели его убили?

Если второе, то Ван Сюэ была совершенно не готова с этим смириться.

К счастью, после того как двое деревенских жителей похлопали его по щекам, Линь Му пришёл в себя.

Это заставило Ван Сюэ с облегчением выдохнуть.

— Брат, — тихо позвала она Ван Юна. — Мы должны пойти и спасти Линь Му.

Ван Юн тоже не испытывал никакой неприязни к Линь Му как к напарнику, но противников было слишком много, и шансов на победу у них не оставалось.

— Сяосюэ, сейчас нельзя. Давай дождёмся подходящего момента.

Ван Сюэ понимала, что имеет в виду Ван Юн, но боялась, что со временем Линь Му окажется в еще большей опасности.

Придя в себя и оглядевшись, Линь Му побледнел.

На открытой площадке деревенские жители выстроились в два ряда. Их лица были пустыми и мертвенно-бледными, а в руках каждый держал по пылающему факелу.

Прямо посреди площадки был сооружен жертвенник, на котором стояли три подношения с едой.

К тому же среди этих людей находились крепкие мужчины средних лет, что сильно отличалось от описанного в сюжете преобладания стариков.

В этот момент двое крестьян вывели Линь Му из клетки.

Его руки и ноги были спутаны пеньковой верёвкой, так что о побеге не могло быть и речи.

Ему оставалось лишь мысленно молиться, чтобы товарищи заметили его исчезновение и

отправились на поиски.

— На колени! — Чэн Да пнул Линь Му под коленни, заставляя рухнуть на землю.

— Начать чтение жертвенной речи!

С этими словами из уст собравшихся полился поток слов:

— О великое божество, смилуйся и прими эту жертву, прими его душу, дабы благословить нашу дальнейшую жизнь на процветание!

Как только чтение завершилось, в тишине ночи внезапно поднялся порыв ветра, словно отвечая на зов этой толпы.

Жители деревни заволновались ещё сильнее, продолжая бормотать что-то себе под нос.

Чжао Тянь нахмурился, испытывая глухое раздражение от того, насколько сильно сюжет покатился по наклонной.

Что ж, раз так, оставалось только действовать по обстоятельству.

Церемония чтения молитвы закончилась спустя десять минут.

Чэн Да вытащил нож и подошёл к Линь Му.

Острое, блестящее лезвие отливало серебром.

— Не вини меня. Вини лишь свою дурную удачу, занёсшую тебя сюда. К тому же тебе стоит радоваться — твоя душа будет поднесена великому божеству.

Услышав это, Линь Му холодно усмехнулся:

— Раз это божество такое великое, почему ты сам не поднесёшь ему собственную душу?

Чэн Да опешил от такого ответа и не нашёлся что возразить. Лишь спустя мгновение он бросил:

— Сколько ни болтай языком, толку ноль, ты всё равно труп.

С этими словами он замахнулся ножом на Линь Му.

Увидев это, Ван Сюэ вырвалась из державшей её хватки Ван Юна и бросилась вперёд.

— Немедленно отпустите его!

Появление Ван Сюэ заставило лица крестьян измениться: пустые взгляды вмиг сменились зловещими гримасами.

От такого близкого столкновения Ван Сюэ испугалась.

Но, заметив стоявшего на коленях Линь Му, она стиснула зубы и стремительно бросилась вперед, закрывая его собой.

Чэн Да махнул рукой, приказывая рванувшимся вперёд крестьянам отступить, и жадно окинул Ван Сюэ маслянистым взглядом.

Вскоре на его лице появилась довольная улыбка.

— Не ожидал, что твоя душа окажется ещё чище, чем у него. Хочешь, чтобы я отпустил его? Тогда меняйся сама.

— Хорошо, я согласна, но сначала отпусти его!

— Я против! — Линь Му, увидев появление Ван Сюэ, сразу понял, что она пришла его спасать. Ему и так было совесть не чиста за то, что она из-за него ввязалась в это, а теперь она ещё и собиралась пожертвовать ради него собственной жизнью.

Ван Сюэ посмотрела прямо на Линь Му:

— Линь Му, это моё личное дело, к тебе оно не относится.

— Сяосюэ, ты слишком безрассудна! Узнай об этом твой брат, он бы ни за что не согласился.

Чэн Да усмехнулся:

— Что ж, раз так, побуду благодетелем и позволю вам обоим стать парочкой мёртвых уток.

В тот самый момент, когда лезвие почти коснулось Ван Сюэ, Чжао Тянь и остальные, выбрав подходящий момент, ринулись в бой.

— Сволочь, а ну убрал руки от моей сестры!

Ван Юн подскочил к Чэн Да и сцепился с ним в рукопашной.

Отражая атаки нападающих крестьян, Чжао Тянь чувствовал, как странности нарастают с каждой секундой.

Их задачей было выяснить причину, по которой деревня пришла в нынешнее состояние, но мало того, что сюжет сделал невероятный поворот, так ещё и сама эта церемония жертвоприношения выглядела невыразимо жутко.

Если бы всё дело было лишь в сделке с неким божеством, этот подземелье-инстанс оказался бы слишком простым.

Нет, уровень сложности явно не соответствовал среднему инстансу.

Внезапно перед глазами Чжао Тяня что-то мелькнуло.

Ещё один деревенский житель рухнул перед ним, и Чжао Тянь наконец постиг истину.

Это место вовсе не было деревней из их инстанса.

Всё вокруг оказалось иллюзией.

Поздравляем игрока Чжао Тянь с разрушением иллюзии. Выжившие игроки будут отправлены в Деревню Чэн.

Три, два, один.

Раздался холодный механический голос Системы. Чжао Тянь попытался обернуться, чтобы отыскать Лу Мэна, но с ужасом обнаружил, что его тело полностью онемело и не слушается.

Оставалось лишь беспомощно смотреть, как он сам исчезает с прежнего места.

Мэнмэн… — с болью в голосе позвал Чжао Тянь имя юноши.

Крепко спящий Лу Мэн оказался целиком окутан кольцом белого света.

Когда сияние рассеялось, он тоже исчез.

Цинь То воочию видел, как юноша растворился прямо у него на руках. На его лице не дрогнул ни один мускул — он лишь жадно вдохнул оставшийся от парня аромат, после чего тоже покинул эту иллюзию.

Хочу, чтобы муж взял меня за руку

Лу Мэн проснулся от приятного аромата. Открыв глаза, он понял, что по-прежнему находится в комнате, но Цинь То рядом уже не было.

http://bllate.org/book/33281/4086708